

Влияние сделок слияния и поглощения банков на конкуренцию в банковском секторе

The influence of bank mergers and acquisitions on banking sector competition

Плиев Вадим Валерьевич

Аспирант

Национальный Исследовательский Университет – Высшая Школа Экономики

Факультет Экономики, Кафедра банковского дела

Vadim.pliev@gmail.com

г. Москва, Россия

Pliev Vadim Valeryevich

Postgraduate

National Research University – Higher School of Economics

Faculty of Economics, Department of Banking and finance

Vadim.pliev@gmail.com

Moscow, Russia

Аннотация

В данной статье проводится анализ существующих подходов и методов оценки уровня конкуренции, с последующим использованием результатов данного анализа для оценки взаимосвязи консолидации и конкуренции в банковском секторе. Исследование построено на основе данных по банкам, участвовавшим в период с 2006 по 2010 гг. в сделках слияния и поглощения на территории России. Итоговая модель позволяет предсказать, на сколько изменится уровень конкуренции (измеренный H-статистикой Паназара-Росса) в отрасли в результате консолидации банков.

Annotation

The article analyses the existing approaches and methods of measuring competition in order to assess the linkage between bank consolidation and competition. For these purposes the data covering banks involved in M&A deals in Russia in the period of 2006-2010 were used. The final model forecasts the change of bank competition (measured by Panzar-Rosse H-statistic) in respond to banks consolidation.

Ключевые слова: банки, конкуренция, сделки слияния и поглощения, структура рынка, неструктурные подходы, модель Панзара-Росса, индекс Херфиндаля-Хиршмана (HHI)

Keywords: banks, competition, M&A deals, market structure, non-structural approach, Panzar-Rosse model, Herfindahl-Hirschman index (HHI)

Введение

За последние годы объем сделок слияния и поглощения в России существенно вырос, причем на протяжении всего этого периода одну из лидирующих позиций по количеству сделок M&A¹ занимал банковский сектор. Такого рода процессы консолидации изменяют природу банковского бизнеса и зачастую повышают его эффективность. Однако возможным последствием таких сделок может быть изменение уровня конкуренции на рынке банковских услуг.

Надзорные и регулирующие органы могут, как ужесточать политику по отношению к консолидации банковского сектора, так и ослаблять ее (особенно в периоды кризиса). Причем и в том, и в другом случае уровень конкуренции в банковской среде может, как вырасти, так и упасть.

Подавляющее большинство исследований последних 10-15 лет посвященных сделкам слияния и поглощения, как правило, изучают влияние такого рода реструктуризации бизнеса на показатели стоимости или эффективности фирм ((Berger et al., 1998), (Amihud, 2002), (Hagendorf et al., 2007), (Чередин, 2001). В то же время крайне мало работ уделяет внимание последствиям процессов консолидации для конкурентной среды, в которой оперируют компании участники сделок ((Sufian, Habibullah, 2013), (Cerasi, 2010), (Park, 2009), (Lee et al., 2008). Эмпирических исследований по данному вопросу для российского рынка банковских услуг найдено не было.

Среди работ посвященных вопросам взаимосвязи консолидации и конкуренции стоит выделить как ряд теоретических ((Carletti, et al., 2003), (Barros et al., 2010), так и эмпирических ((Majid et al., 2007), (Lee et al., 2008), (Park, 2009)) исследований.

Цель данной работы – изучить влияние консолидации банков на уровень конкуренции в банковском секторе России.

---

¹ M&A(mergers and acquisitions) – слияния и поглощения

Обзор современных подходов к изучению конкуренции и рыночной власти

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» под конкуренцией понимается «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» [1].

Если оперировать терминологией микроэкономической теории, то целесообразно описать совершенную конкуренцию, как ситуацию, при которой вход на рынок и выход с него не сопряжены для экономических агентов с издержками, а действия одного из участников рынка не могут повлиять на равновесные значения цены и выпуска. Если же рынок находится в состоянии монополии, то предложение на нем абсолютно неэластично по цене и представлено лишь одним производителем.

Очевидно, что для субъектов экономической деятельности одно из первостепенных значений при принятии стратегических рыночных решений, имеет уровень конкуренции на рынке, на котором они оперируют. Соответственно, возможность получить информацию о нем (уровне конкуренции) для них крайне привлекательна, причем оценки должны носить количественный характер, а не ограничиваться высказываниями о «высоком» или «низком» его уровне.

Как правило, ни одно исследование изучающее конкуренцию не обходится без расчетов показателей концентрации отрасли (структурный подход). И если раньше этим дело и ограничивалось, то на определенном этапе становления теории отраслевых рынков стало понятно, что необходимы более изощренные способы описания конкурентного взаимодействия фирм – неструктурные подходы к измерению конкуренции.

В соответствии с парадигмой «структура-поведение-результат» структура рынка и результат работы предприятий (в данном случае прибыль банков) имеют положительную взаимосвязь, так как фирмы, оперирующие на рынке с более высокой концентрацией, склонны к менее конкурентному поведению, что повышает при прочих равных их рентабельность (рост индекса Лернера²). Т.е. уровень конкуренции объясняется в данном случае уровнем концентрации отрасли, который, как правило, измеряют с помощью индекса Херфиндаля-Хиршмана (ННН)³ – суммы квадратов долей показателя (в нашем случае банковских активов) каждой фирмы (банка) в отрасли.

Некоторые исследователи объясняют такую взаимосвязь ростом рыночной власти и/или наличием сговора на рынке (Vain, 1951)⁴. Т.е. рост концентрации в отрасли приводит к росту рыночной власти узкого круга фирм (банков), а, следовательно, к повышению процентных ставок по кредитам и снижению ставок по депозитам, что позволяет им получать монополистическую прибыль.

Тестирование данной гипотезы для рынка банковских услуг дало противоречивые результаты. Так, (Berger and Hannan, 1989) и (Pilloff and Rhoades, 2002) получили результаты, согласующиеся с данной теорией. (Jackson, 1992), (Rhoades, 1995) и (Hannan, 1997) в свою очередь не нашли устойчивой положительной взаимосвязи между рыночной концентрацией и прибыльностью банков.

(Shaffer and DiSalvo, 1994) обнаружили, что часто банки обладали большей рыночной властью, чем это предсказывали показатели структуры отрасли. (Claessens et al., 2005) показали, что поведение рассматриваемых

---

² $L=(P-МС)/P$ – индекс Лернера, где P – относительная цена товара(услуги), $МС$ – предельные издержки его производства. Данный индекс показывает степень монополизма конкретной фирмы и изменяется от 0 до 1. Для случая совершенной конкуренции $P=МС \Rightarrow L=0$. Чем ближе приближается значения данного показателя к 1, тем выше степень монопольной власти фирмы на рынке.

³ Помимо ННН в качестве меры концентрации на рынке используют коэффициент Джинни, долю крупнейших 5 игроков и т.д.

⁴ Концепция «структура-поведение-результат» была впервые предложена авторами данного исследования

ими банков оказалось «довольно конкурентным», в то время как уровень концентрации в отрасли был относительно высоким.

Противоположная идея постулируется в «гипотезе эффективной структуры рынка» (Demsetz, 1973), основанной на предположении о том, что уровень концентрации и прибыли напрямую зависят от эффективности работы фирмы (банка). Т.е. чем выше эффективность работы банка, тем больше занимаемая им доля рынка и выше показатели рентабельности. В своем исследовании автор частично подтвердил данную гипотезу для банковского сектора США.

Стоит отметить, что несоответствие показателей концентрации, т.е. структуры рынка, и конкуренции было обнаружено ранее, в 70-х годах XX века, а затем уже повторно протестировано в более поздних работах (Bresnahan, 1982), (Panzar and Rosse, 1987). Авторы данных исследований использовали микроэкономический инструментарий для моделирования конкуренции, тем самым открыв новую страницу в теории отраслевых рынков, под названием «неструктурные подходы к оценке уровня конкуренции»⁵.

Наиболее ранняя из неструктурных моделей, это модель Бреснахана. Основная ее идея состоит в том, что поведение фирм в отрасли сравнивается с тремя состояниями рынка: совершенной конкуренцией, монополией и олигополией. В зависимости от того какое значение принимает рассчитанный в рамках модели параметр, делается вывод о том к какому из состояний ближе всего рассматриваемая отрасль.

Предпосылки модели Бреснахана следующие:

- В отрасли работает N банков;
- Совокупный выпуск отрасли $Q = \sum_i q_i$, где q_i - выпуск i -ой фирмы;

---

⁵ Одним из первых «неструктурные подходы» применил в своей работе (Lerner A., 1934). Но лишь в конце 20-го столетия они получили серьезное развитие, в особенности применительно к рынку банковских услуг.

- Для каждой фирмы существует индивидуальная функция спроса на его товары, причем товары различных фирм взаимозаменяемы для покупателей;
- Спрос на товары каждой фирмы, зависит от цен на ее услуги, цен на услуги конкурентов и некоторых экзогенных факторов: $p = d(Q, v)$, где p – цена, v - факторы сдвигающие кривую спроса.

Задача максимизации прибыли каждой фирмы выглядит следующим образом:

$$\pi_i = q_i \times p - C_i(q_i, w_i) \rightarrow \max(q_i),$$

где p – цена, C_i – функция издержек фирмы i , w - вектор цен на факторы производства.

Из условия первого порядка получаем следующее выражение:

$$p = MC_i - d_1 q_i \theta_i,$$

$$\text{где } MC_i = \frac{\partial C_i(q_i, w_i)}{\partial q_i}, \theta_i = \frac{\partial Q}{\partial q_i}, d_1 = \frac{\partial d(Q, v)}{\partial Q}$$

Параметр θ_i в модели Бреснахана показывает степень согласованности действий фирм. Если $\theta_i = 0$, то мы наблюдаем случай совершенной конкуренции ($p = MC_i$). В случае же если $\theta_i = 1$, то фирма является монополистом в отрасли.⁶

Следующей ключевой моделью в рамках неструктурного подхода и получившей наибольшее распространение при изучении конкуренции в банковском секторе, стал подход Панзара-Росса. Его суть заключается в измерении степени, с которой изменение цен на факторы производства отражается на изменении выручки фирмы (в нашем случае банка). В результате обобщения модели авторами был выведен следующий показатель:

$$H = \sum_j \frac{\partial R}{\partial w_j} \frac{w_j}{R},$$

⁶ Дробышевский и Пашенко в своей работе отметили, что для эмпирической работы с данной моделью необходимо специфицировать функции издержек и спроса на товары фирм или же предположить, что параметр θ_i для каждой фирмы есть функция от доли, занимаемой фирмой i на рынке и долей остальных фирм.

где H – показатель монополизации отрасли; w_j – цена соответствующего фактора производства; R – выручка средней в отрасли фирмы.

Т.е. H отображает процентное изменение выручки фирмы в состоянии равновесия, в ответ на однопроцентное изменение цен факторов производства [2, стр. 26]. Согласно I-ой теореме Панзара-Росса на основе H - статистики можно сказать следующее:

$$H = \begin{cases} \leq 0, \text{ монополия} \\ \in (0; 1), \text{ монополистическая конкуренция} \\ = 1, \text{ совершенная конкуренция} \end{cases}$$

Дробышевский и Пащенко (2006) дают следующее неформальное объяснение указанным выше выводам: «В условиях равновесия функция издержек максимизирующей прибыль фирмы является однородной первой степени. Поэтому увеличение цен всех факторов на 1% приводит к увеличению как средних, так и предельных издержек фирмы также на 1%. В случае фирмы-монополиста увеличение предельных издержек приводит к снижению выпуска и росту цен, при этом выручка падает, т.е. $H < 0$. В условиях совершенной конкуренции рост издержек приводит к падению прибыли всех фирм в отрасли. В ответ на это часть фирм покидает рынок, и на отраслевом уровне предложение уменьшается. В новом равновесии цена увеличится на ту же величину, на которую изначально выросли издержки. В результате выпуск и выручка каждой отдельной фирмы, оставшейся в отрасли, не меняются и $H = 1$. Промежуточное значение H между 0 и 1 свидетельствует о наличии в отрасли монополистической конкуренции. Причем чем больше величина H , тем ближе поведение фирм отрасли к условиям совершенной конкуренции» [2, стр. 26].

Говоря о конкуренции в банковском секторе, необходимо отметить особый статус данной отрасли, как «отвечающей» за поступательное и бесперебойное развитие всех отраслей народного хозяйства. С учетом

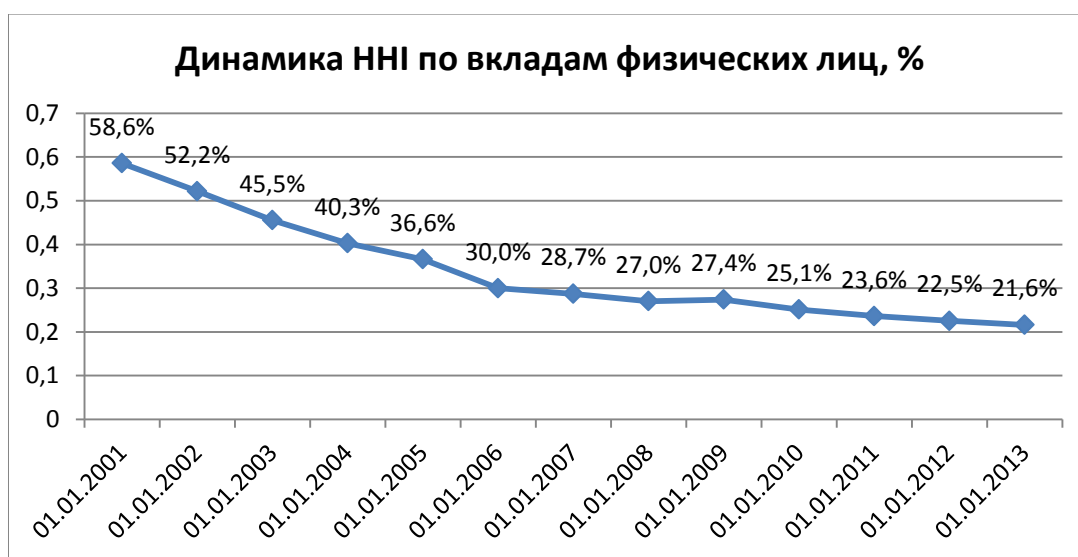
того, что фондовые рынки развивающихся государств (в т.ч. России) характеризуются относительно слабой развитостью, основным источником финансирования для предприятий малого и среднего бизнеса становится банковское кредитование. Наряду с прочими факторами, низкий уровень конкуренции между кредитными учреждениями страны с большой вероятностью может стать причиной удорожания денежных ресурсов для представителей реального сектора экономики, и, как результат, вылиться в снижение темпов роста ВВП. В этой связи вопрос интенсивности конкуренции в банковском секторе России вызывает большой интерес в кругах как зарубежных, так и отечественных исследователей.

Дробышевский и Пащенко (2006) в своей работе отмечают, что, несмотря на большое количество банков в Российском банковском секторе, он, тем не менее, довольно сильно монополизирован. В качестве объяснения они приводят «доминирующую роль государственных банков, которые занимают лидирующие позиции на некоторых рынках. Однако российский банковский рынок является крайне сегментированным. Это обусловлено такими особенностями функционирования отрасли, как значительный разрыв между банками по уровню капитализации, между секторами экономики по уровню рентабельности и между локальными рынками по насыщенности банковскими услугами» [2, стр. 5]. С учетом этого, авторы делают вывод, что использование обобщенных показателей концентрации для оценки интенсивности конкуренции в отрасли не совсем пригодно.

Данная предпосылка нашла свое отражение в рамках данного исследования. Так при формировании конечной выборки (групп банков) в каждом регионе, для оценки уровней конкуренции до и после сделки M&A из первоначальной выборки были исключены банки, доля активов которых в совокупных банковских активах региона, крайне сильно отличалась от доли активов банков в группе, в которую входил банк-цель.

Создание по инициативе финансового сообщества в 2004 году системы страхования вкладов, отчасти сгладила конкурентные преимущества крупных государственных банков, за счет предоставления неявных госгарантий по депозитам физических лиц. С момента ее введения концентрация вкладов начала стремительно падать, однако мировой финансовый кризис, начавшийся в 2007 году, существенно замедлил темпы роста данного процесса⁷:

Рис.1⁸

Наряду с государственными банками за последние 5 лет довольно сильно упрочила свои позиции целая плеяда иностранных банков, некоторые из которых по состоянию на 01.04.2013 входят в топ-15 российских банков по размеру активов.⁹

Такого рода банки, помимо возможности использования дешевого фондирования за счет средств зарубежного материнского банка, располагают, как правило, более эффективными моделями управления. Это становится серьезным подспорьем для клиентов (как заемщиков, так и вкладчиков), при выборе между российскими госбанками и дочерними банками иностранных финансовых институтов.

⁷ Одновременно наблюдался рост вкладов физических лиц у государственных банков;

⁸ Отчеты о развитии банковского сектора России за 2002-2012 гг. (издания Центрального Банка России);

⁹ Юникредит банк и Райффайзенбанк

Из работ, посвященных изучению конкуренции в банковском секторе России, стоит выделить исследования (Дробышевский и Пащенко, 2006), (Моисеев, 2006), (Anzoategui et al., 2010), (Fungacova et al., 2010). Авторы последней работы, используя спецификацию функции издержек близкую к той, что была использована в модели Бреснахана, оценили функции издержек всех банков на территории России в период с 2001 по 2007 гг. Рассчитав затем средний индекс Лернера для всех банков¹⁰, они сделали вывод о том, что интенсивность конкуренции в России в среднем такая же, как и в развитых странах.

Анализ влияния сделок слияния и поглощения на конкуренцию в банковском секторе России

Большинство исследований, изучающих взаимосвязь процессов консолидации банков и интенсивности конкуренции, как правило, рассматривают воздействие сделок M&A на процентные ставки. Причем в зависимости от целей данных работ, анализируются или ставки по займам в банках, или же ставки привлечения денежных средств банками.

Тем не менее, ряд работ изучает влияние такого рода сделок непосредственно на показатели конкуренции (Majid et al., 2007), (Park, 2009), (Lee et al., 2008).

Анализ влияния сделок слияния и поглощения на конкуренцию в банковском секторе России в данном исследовании построен следующим образом:

- на первом этапе проведены сбор и обработка информации по сделкам M&A банков в различных регионах России;
- на втором шаге собраны и проанализированы данные отчетностей банков и филиалов банков в соответствующих регионах;
- далее, на основе полученных данных, для всех рассматриваемых регионов рассчитаны коэффициенты ННІ (Херфиндаля-

---

¹⁰ В качестве цены услуг банка авторы приняли отношение валовой выручки к совокупным активам.

Хиршмана) и Н-статистика Панзара-Росса «до» и «после» соответствующих сделок М&А;

- рассчитанные значения ННІ и Н-статистики затем использованы для расчета эластичности ННІ по Н-статистике;
- на основе полученных величин эластичности для каждого региона, рассчитано среднее арифметическое значение процентного изменения Н-статистики Панзара-Росса в ответ на процентное изменение индекса Херфиндаля-Хиршмана.

Теперь немного подробнее о некоторых промежуточных этапах данного исследования.

Методология

Как было отмечено выше, для ответа на поставленный в данном исследовании вопрос, необходимо рассчитать значения уровня конкуренции на моменты «до» и «после» сделки М&А. Для этого была использована модель Панзара-Росса, построенная с учетом особенностей функционирования банковского сектора.¹¹

В классическом варианте, для расчета статистики Панзара-Росса используют регрессию процентных доходов по независимым переменным, что неявно предполагает одинаковую реакцию процентных расходов на цены факторов производства (цену фондирования, цену рабочей силы, цену прочих факторов) независимо от размеров банка. Группировка банков по величине активов в совокупных активах региона, а также последующее построение регрессии лишь по той группе банков, в которой находится банк-цель, устраняет данную предпосылку.

Изначально модель регрессии для расчета статистики Панзара-Росса выглядела следующим образом:

---

¹¹ Т.е. с учетом специфических для банковской отрасли переменных. Стоит добавить, что построение статистики Панзар-Росса является лишь инструментом, для ответа на вопрос о влиянии консолидации банков на уровень конкуренции. В этой связи некоторые переменные, несмотря на их значимость, были тем не менее исключены из уравнения регрессии.

$$(1). \quad \ln REV_{it} = \alpha + \beta_{1i} \times \ln P_{it} + \beta_{2i} \times \ln W_{it} + \beta_{3i} \times \ln C_{it} + \\ \beta_{4i} \times \ln A_{it} + \beta_{5i} \times \ln NIREV_{it} + \beta_{6i} \times \ln NBCR_{it} + \beta_{7i} \times \ln EQ_{it} + \\ \beta_{8i} \times \ln DELLOAN_{it}$$

где:

REV_{it} – отношение процентных доходов банка i в момент времени t к совокупным активам банка i ;

P_{it} – отношение процентных расходов банка i в момент времени t к заемным средствам банка i (*цена фактора производства*);

W_{it} – отношение расходов на персонал банка i в момент времени t к совокупным активам банка i (*цена фактора труд*);

C_{it} – отношение расходов на обеспечение хозяйственной деятельности банка i в момент времени t к совокупным активам банка i (*цена фактора капитал*);

A_{it} – совокупные активы банка i в момент времени t ;

$NIREV_{it}$ – отношение непроцентных доходов банка i в момент времени t к совокупным процентным доходам банка i ;

$NBCR_{it}$ – отношение кредитов нефинансовому сектору банка i в момент времени t к совокупным активам банка i ;

EQ_{it} – отношение собственного капитала банка i в момент времени t к совокупным активам банка i ;

$DELLOAN_{it}$ – отношение просроченных кредитов банка i в момент времени t к совокупным активам банка i .

Ввиду того, что по некоторым регионам количество наблюдений было слишком мало, пришлось сократить количество объясняющих переменных до пяти. Итоговое уравнение регрессии приняло следующий вид:

$$(2). \quad \ln REV_{it} = \alpha + \beta_{1i} \times \ln P_{it} + \beta_{2i} \times \ln W_{it} + \beta_{3i} \times \ln C_{it} + \\ \beta_{4i} \times \ln A_{it} + \beta_{5i} \times \ln NBCR_{it}$$

Уравнение (2) позволяет оценить значение H – статистики (уровень конкуренции), которое рассчитывается как сумма факторных цен:

$$H = \beta_1 + \beta_2 + \beta_3 = \begin{cases} \leq 0, \text{ монополия} \\ \in (0; 1), \text{ монополистическая конкуренция} \\ = 1, \text{ совершенная конкуренция} \end{cases}$$

Значения H -статистики были рассчитаны для 27 сделок, отобранных в ходе формирования выборки. Для ответа на вопрос о степени влияния сделок M&A на уровень конкуренции, было рассчитано изменение H -статистики в ответ на изменение индекса ННІ (индекса концентрации активов в банковском секторе региона), т.к. после свершения сделки рынок будет характеризоваться изменившимся уровнем концентрации банковских активов в регионе:

$$(3). \quad \varepsilon_{reg} = \frac{[\Delta H\% = \frac{(H_2 - H_1)}{H_1} \times 100\%]}{[\Delta ННІ\% = \frac{(ННІ_2 - ННІ_1)}{ННІ_1} \times 100\%]}$$

где ε_{reg} – значение эластичности в отдельно взятом регионе, а индексы 1 и 2 характеризуют значения показателей в моменты «до» и «после» сделки соответственно.

С учетом полученных значений эластичности для каждого региона, было рассчитано среднее значение эластичности по всем рассматриваемым регионам, с помощью которого можно ответить на вопрос, как в среднем меняется уровень конкуренции в банковском секторе России (для рассматриваемых регионов), в случае реорганизации банка в виде слияния или поглощения.

Данные

Настоящее исследование предполагает изучение влияния консолидации банков на уровень конкуренции в банковском секторе России в разрезе регионов. Рыночное пространство было сегментировано

по региональному принципу¹² в силу предположения о том, что кредитные организации не вступают в конкурентную борьбу с банками из других субъектов Российской Федерации.¹³

В мировой практике такие финансовые продукты, как корпоративные кредиты (займы крупным корпорациям), контракты на производные финансовые инструменты и услуги по корпоративному страхованию обычно торгуются на национальном или транснациональном уровне. Очень маловероятно, что консолидация банковских учреждений (регионального масштаба) приведет к получению существенной рыночной власти над крупными клиентами, которые могут с легкостью выйти на международные рынки соответствующих услуг.

С другой стороны, наверное, стоит упомянуть о том, что банки, попавшие в поле рассмотрения данного исследования не претендуют на статус крупных кредитных организаций способных удовлетворить спрос на подобного рода услуги. Хотя в рассматриваемой выборке для некоторых субъектов и присутствуют банки «федерального масштаба», их, тем не менее, можно было рассматривать как региональные банки, т.к. крупные корпоративные займы в таких случаях, как правило, берутся на баланс головного отделения, а не филиала.

В соответствии с целями настоящего исследования, в результате анализа 73 сделок M&A в банковском секторе России в период с 2006 по 2010 гг., была сформирована итоговая выборка из 21 субъекта (27 сделок) Российской Федерации, рынки банковских услуг которых были использованы для оценки влияния сделок M&A на конкуренцию.

В данном случае под «Регионом» понимается место расположения приобретаемого банка (для случая поглощения) и меньшего по размерам

---

¹² Автор исследования (Radecki L.J., 1998) показал, что в отношении некоторых банковских продуктов на рынке США существует множество отдельных, условно территориально обособленных рынков банковских услуг.

¹³ Если банки находящиеся, например, в Камчатском крае и в Калининграде конкурировать не будут наверняка (филиал в данном случае рассматривается как самостоятельная производственная единица), то отсутствие конкуренции между кредитными организациями в соседних регионах не столь очевидно.

банка (для случая слияния). Дата сделки – это дата перехода полного или частичного контроля над активами, а соответственно и завершения процедуры перевода активов на баланс банка «бенефициара» (для случая поглощения) или вновь образованного банка (для случая слияния).

Исходная выборка сделок M&A была существенно сокращена в большинстве случаев либо ввиду отсутствия отчетности банков на конкретный период, либо ввиду того, что помимо слияния или поглощения в рассматриваемом периоде происходило иное событие (например, отзыв лицензии или банкротство другой кредитной организации в том же субъекте Российской Федерации).

На следующем этапе был изучен состав банковского сектора каждого из рассматриваемых регионов, причем учитывались как банки непосредственно зарегистрированные на территории субъекта (местные банки), так и филиалы банков из других регионов России.

Для расчета индекса концентрации и уровня конкуренции в отдельно взятом регионе, необходимо располагать данными бухгалтерской отчетности и отчета и прибылях и убытках всех банков/филиалов банков функционирующих на территории данного региона.

Так как в открытом доступе была найдена лишь консолидированная отчетность рассматриваемых кредитных организаций, то для целей настоящего исследования было сделано довольно сильное предположение о равномерности распределения активов банков по своим филиалам.

Таким образом, на основе квартальных данных форм 101 и 102 (Оборотной ведомости и Отчета о прибылях и убытках соответственно), публикуемых Центральным Банком России на официальном сайте, для всех банков/филиалов банков оперирующих в рассматриваемых регионах («до» и «после» сделки M&A) был сформирован следующий набор показателей:

- Совокупные активы;
- Собственный капитал;

- Прибыль;
- Кредиты нефинансовому сектору;
- Просроченные кредиты;
- Величина заемных средств;
- Расходы на оплату труда сотрудников банка;
- Процентные доходы;
- Процентные расходы;
- Непроцентные доходы;
- Расходы, связанные с содержанием кредитной организации.

Стоит отметить, что формирование данных происходило с учетом предпосылки о том, что влияние сделки на уровень конкуренции (если оно имеет место быть) происходит в квартале, который попадает в интервал 45 дней после сделки (попытка исключить влияние других факторов на конкуренцию).

Расчет долей активов каждого банка/филиала банка в общих активах банковской системы региона для всех рассматриваемых субъектов Российской Федерации показал, что сформированная выборка весьма неоднородна. Т.е. внутри отдельно взятых регионов существуют группы банков, говорить о конкуренции между которыми не совсем корректно, т.к. размеры банков из разных групп могут существенно отличаться.

Для нахождения границ соответствующих групп были построены гистограммы распределений банков по долям активов в общих банковских активах отдельно взятых регионов и разделены на две относительно однородные группы, граничные значения которых были, затем усреднены по всем регионам. Первая группа, состоящая из «мелких банков», была ограничена значениями от 0,01 % до 8 % банковских активов региона. Во вторую группу вошли банки занимающую долю банковского рынка в регионе свыше 8,01 %. Наиболее «типичные» по распределению банковских активов регионы представлены ниже:

Рис.2

Рис.3

Полученные граничные значения использовались для определения величины интервалов в каждом регионе, внутри которых затем проводился расчет статистики Панзара-Росса и индекса ННІ.¹⁴

Далее была проведена группировка сделок по размеру банка «цели»:

¹⁴ Данные показатели рассчитываются для того интервала, в котором находится банк «цель», т.к. после сделки меняется структура банковского сектора именно того региона, где он (банк «цель») функционирует.

Рис.4

На основе данной гистограммы распределения, были выделены два типа банков «целей» - мелкие и крупные. К первой группе были отнесены кредитные учреждения, занимающие долю от 0,01 % до 2 % совокупных банковских активов соответствующего региона. Во вторую группу вошли банки с величиной данного показателя от 2,01 % до 7,5 %.

Результаты

По сформированным выборкам для каждого региона были получены соответствующие величины Н-статистики и индекса ННІ «до» и «после» сделок М&А. На их основе для каждой сделки были рассчитаны значения,

$$\Delta H\% = \frac{(H_2 - H_1)}{H_1} \times 100\% \text{ и } \Delta \text{ННІ}\% = \frac{(\text{ННІ}_2 - \text{ННІ}_1)}{\text{ННІ}_1} \times 100, \text{ где индексы 1 и 2}$$

характеризуют значения показателей в моменты «до» и «после» сделки соответственно:

Рис.5

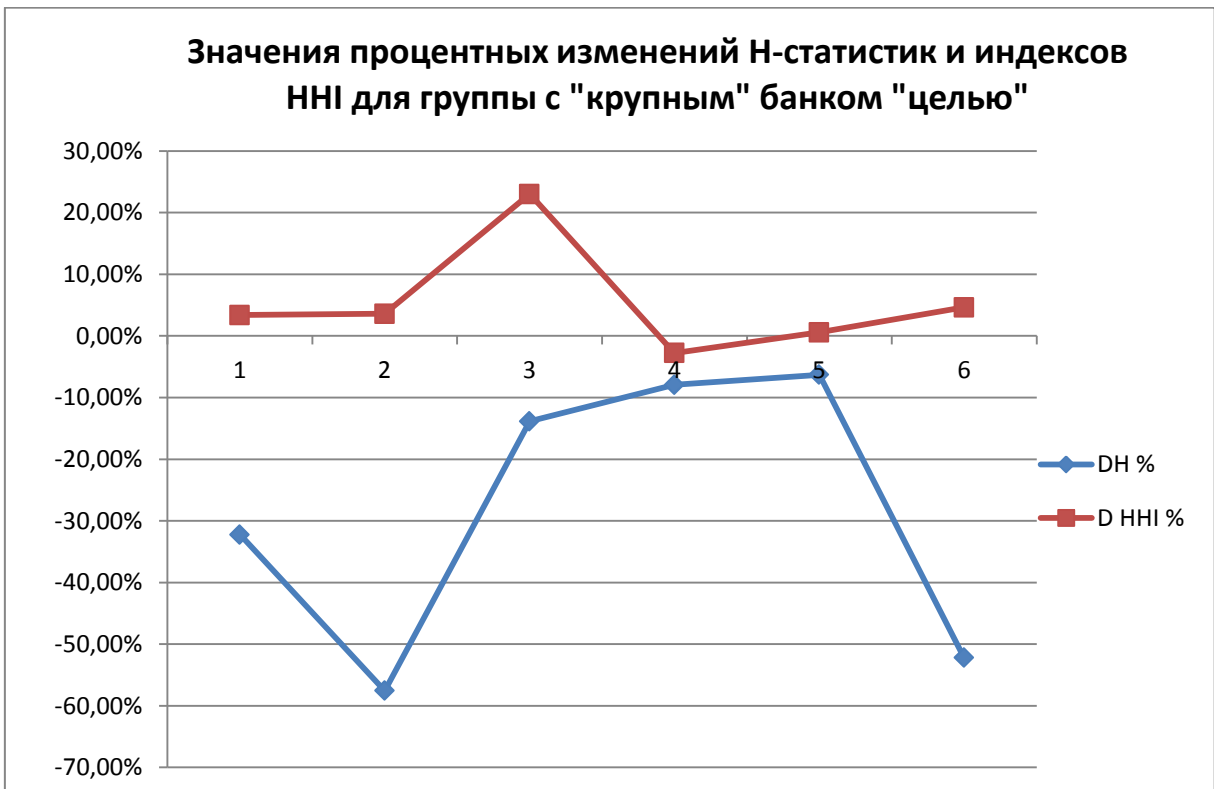

Рис.6

На данных диаграммах видно, что для большинства сделок изменения H-статистики и индекса ННІ носят разнонаправленный характер

(соответствующие сделкам точки находятся в разных областях оси ординат).

На основе полученных значений $\Delta H\%$ и $\Delta HHI\%$ были вычислены средние для двух групп банков (с «маленьким» и «большим» банком-«целью») значения эластичностей Н-статистики по индексу ННІ:

$$\varepsilon_1 = -2,66 \% ; \varepsilon_2 = -7,59 \%$$

Т.е. если в сделке М&А участвует банк «цель» с долей активов в общих банковских активах региона от 0,01 % до 2 %, то это приводит к снижению уровня конкуренцию в группе «малых»¹⁵ банков в среднем на 2,66 %. Если же доля активов банка «цели» больше 2 % совокупных банковских активов соответствующего региона, то это приводит к снижению уровня конкуренции в среднем на 7,59 %.

Таким образом, если изначальная структура рынка банковских услуг известна, а соответственно известно значение Н-статистики Панзара-Росса (т.е. известно состояние рынка: монополия, монополистическая конкуренция или совершенная конкуренция), то в зависимости от размера «поглощаемого» банка можно предположить, как изменится уровень конкуренции в отрасли в случае проведения сделки М&А банков.

Выводы

Полученные результаты могут свидетельствовать о следующем: большая рыночная доля банка «цели», как правило, предполагает больший размер банка «поглотителя», что, скорее всего, после сделки М&А приводит к росту «рыночной власти» реорганизованного банка в рамках своей группы¹⁶.

В будущем, при условии наличия доступных данных отчетностей банков в удобном для исследователя виде, представляется разумным

¹⁵ «Малые» банки в рамках данного исследования – это банки, входящие в группу с размером активов в совокупных банковских активах региона от 0,01 % до 7 %.

¹⁶ Под группой в данном контексте понимается группа «малых» или «крупных» (более 7,01% в совокупных банковских активах региона) банков. Итоговая выборка была представлена лишь сделками в рамках «малых» групп.

провести различные тесты на устойчивость полученных в настоящей работе результатов. Например, в качестве показателя конкуренции можно использовать индекс Лернера, предположив, что влияние сделки M&A на конкуренцию происходит в квартале, который попадает в интервал через 30 или 60 дней (а не через 45) после реорганизации банка. Если полученные результаты не сильно отличаются, от результатов исходной модели, апробированной в данном исследовании, то можно говорить об их относительной устойчивости.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»
2. Дробышевский С., Пашенко С. (2006), Анализ конкуренции в российском банковском секторе. – ИЭПП
3. Моисеев С. Р. (2006). Реалии монополистической конкуренции в российском банковском секторе. Современная конкуренция 1(1), 94–108
4. Чередин Евгений Владимирович. Слияния и поглощения в банковской сфере: международный опыт и российская практика: Дис. канд. экон. наук: 08.00.14 : СПб., 2001 138 с. РГБ ОД, 61:02-8/2385-7
5. Amihud, Yakov, DeLong, Gayle L. and Saunders, Anthony. (2002). The Effects of Cross-Border Bank Mergers on Bank Risk and Value
6. Anzoategui D., Peria M., Melecky M. (2010), Banking sector Competition in Russia. - Policy Research Working Paper 544
7. Bain, 1951. J.S. Bain (1951), Relation of profit rate to industry concentration. Quarterly Journal of Economics 65, pp. 293–324
8. Barros F., Modesto L. Portuguese banking sector: a mixed oligopoly?, International Journal of Industrial Organization, 17, 1999
9. Berger AN., Hannan TH (1989). The Price-Concentration Relationship in Banking. The Review of Economics and Statistics, MIT Press, vol. 71(2), pages 291-99
10. Berger, AN., Strahan, Philip E. and Demsetz, Rebecca S. (1998). The Consolidation of the Financial Services Industry: Causes, Consequences, and Implications for the Future. FRB of New York Staff Report No. 55
11. Bresnahan T.F. (1982). The oligopoly solution concept is identified, Economic Letters 10, pp. 87–92
12. Carletti, Elena, Hartmann, Philipp and Spagnolo, Giancarlo (2003). Bank Mergers, Competition and Liquidity. ECB Working Paper No. 292
13. Cerasi, Vittoria, Chizzolini, Barbara and Ivaldi, Marc. (2010). The Impact of Mergers on the Degree of Competition In the Banking Industry. FEEM Working Paper No. 95
14. Claessens S., Laeven L. (2005). “Financial Dependence, Banking Sector Competition, and Economic Growth,” Journal of the European Economic Association, March, No. 31, pp. 179-201
15. Demsetz H. (1973). Industry structure, market rivalry, and public policy, Journal of Law and Economics 16, pp. 1–9;

16. Fadzlan Sufian, Muzafar Shah Habibullah. (2013). Financial sector consolidation and competition in Malaysia. An application of the Panzar-Rose method. *Journal of Economic Studies*, Vol. 40, № 3, pp. 390-410
17. Fungacova Z., Solanko L., Weill L.(2010). Market power in the Russian banking industry. BOFIT Discussion Paper (in print), Helsinki
18. Hagendorff, Jens, Collins, Michael and Keasey, Kevin. (2007). Bank Governance and Acquisition Performance. *Corporate Governance: An International Review*, Vol. 15, No. 5, pp. 957-968
19. Hannan T.H. (1997) Market share inequality, the number of competitors, and the HHI: An examination of bank pricing, *Review of Industrial Organization* 12, pp. 23–35
20. Jackson W.E. (1992), The price-concentration relationship in banking: A comment, *Review of Economic and Statistics* 74, pp. 373–376
21. Lee, Min Hwan and Nagano, Mamoru. (2008). Market Competition before and after Bank Merger Wave: A Comparative Study of Korea and Japan. *Pacific Economic Review*, Vol. 13, Issue 5, pp. 604-619
22. Majid Abdul, Zulkhibri Muhamed and Sufian, Fadzlan. (2007). Consolidation and Competition in Emerging Market: An Empirical Test for Malaysian Banking Industry. *Economic Change and Restructuring*, Vol. 39, No. 1
23. Panzar J. C., Rosse J. N. (1987). Testing for monopoly equilibrium. *The Journal of Industrial Economics*, 35 (4), 443–456
24. Park, Kang H. (2009). Has bank consolidation in Korea lessened competition? *The Quarterly Review of Economics and Finance* Volume 49, Issue 2, Pages 651-667
25. Pilloff, S. J., Rhoades, S. A. (2002). Structure and profitability in banking markets. *Review of Industrial Organization* 20, 81–98
26. Radecki L.J. (1998). «The Expanding Geographic Reach of Retail Banking Markets» // *Federal Reserve Bank of New York Economic Policy Review*
27. Rhoades, S.A. (1995). Market Share Inequality, the HHI, and Other Measures of the Firm-Composition of a Market. *Review of Industrial Organization*, 10: 657-674
28. Shaffer and DiSalvo (1994) , Conduct in a banking duopoly, *Journal of Banking and Finance* 18 , pp. 1063–1082

References

1. Federal Law №135-FZ of July 16th, 2006 "On Protection of Competition"
2. Amihud, Yakov, DeLong, Gayle L. and Saunders, Anthony. (2002). The Effects of Cross-Border Bank Mergers on Bank Risk and Value
3. Anzoategui D., Peria M., Melecky M. (2010), Banking sector Competition in Russia. - Policy Research Working Paper 544
4. Bain, 1951. J.S. Bain (1951), Relation of profit rate to industry concentration. Quarterly Journal of Economics 65, pp. 293–324
5. Barros F., Modesto L. Portuguese banking sector: a mixed oligopoly?, International Journal of Industrial Organization, 17, 1999
6. Berger AN., Hannan TH (1989). The Price-Concentration Relationship in Banking. The Review of Economics and Statistics, MIT Press, vol. 71(2), pages 291-99
7. Berger, AN., Strahan, Philip E. and Demsetz, Rebecca S. (1998). The Consolidation of the Financial Services Industry: Causes, Consequences, and Implications for the Future. FRB of New York Staff Report No. 55
8. Bresnahan T.F. (1982). The oligopoly solution concept is identified, Economic Letters 10, pp. 87–92
9. Carletti, Elena, Hartmann, Philipp and Spagnolo, Giancarlo (2003). Bank Mergers, Competition and Liquidity. ECB Working Paper No. 292
10. Cerasi, Vittoria, Chizzolini, Barbara and Ivaldi, Marc. (2010). The Impact of Mergers on the Degree of Competition In the Banking Industry. FEEM Working Paper No. 95
11. Cheredin E. (2001) Mergers and acquisitions in banking sector: international experience and Russian practice. Phd. Research work, 138 p.
12. Claessens S., Laeven L. (2005). "Financial Dependence, Banking Sector Competition, and Economic Growth," Journal of the European Economic Association, March, No. 31, pp. 179-201
13. Demsetz H. (1973). Industry structure, market rivalry, and public policy, Journal of Law and Economics 16, pp. 1–9;
14. Drobyshesky S., Paschenko S. (2006). An Analysis of Competition in the Russian Banking Sector. Working paper, 130 p.
15. Fadzlan Sufian, Muzafar Shah Habibullah. (2013). Financial sector consolidation and competition in Malaysia. An application of the Panzar-Rose method. Journal of Economic Studies, Vol. 40, № 3, pp. 390-410
16. Fungacova Z., Solanko L., Weill L.(2010). Market power in the Russian banking industry. BOFIT Discussion Paper (in print), Helsinki

17. Hagendorff, Jens, Collins, Michael and Keasey, Kevin. (2007). Bank Governance and Acquisition Performance. *Corporate Governance: An International Review*, Vol. 15, No. 5, pp. 957-968
18. Hannan T.H. (1997) Market share inequality, the number of competitors, and the HHI: An examination of bank pricing, *Review of Industrial Organization* 12, pp. 23–35
19. Jackson W.E. (1992), The price-concentration relationship in banking: A comment, *Review of Economic and Statistics* 74, pp. 373–376
20. Lee, Min Hwan and Nagano, Mamoru. (2008). Market Competition before and after Bank Merger Wave: A Comparative Study of Korea and Japan. *Pacific Economic Review*, Vol. 13, Issue 5, pp. 604-619
21. Majid Abdul, Zulkhibri Muhamed and Sufian, Fadzlan. (2007). Consolidation and Competition in Emerging Market: An Empirical Test for Malaysian Banking Industry. *Economic Change and Restructuring*, Vol. 39, No. 1
22. Moiseev S. (2007). The reality of the monopolistic competition in Russian banking sector. *Journal modern competition*, pp. 94–108
23. Panzar J. C., Rosse J. N. (1987). Testing for monopoly equilibrium. *The Journal of Industrial Economics*, 35 (4), 443–456
24. Park, Kang H. (2009). Has bank consolidation in Korea lessened competition? *The Quarterly Review of Economics and Finance* Volume 49, Issue 2, Pages 651-667
25. Pilloff, S. J., Rhoades, S. A. (2002). Structure and profitability in banking markets. *Review of Industrial Organization* 20, 81–98
26. Radecki L.J. (1998). «The Expanding Geographic Reach of Retail Banking Markets» // Federal Reserve Bank of New York Economic Policy Review
27. Rhoades, S.A. (1995). Market Share Inequality, the HHI, and Other Measures of the Firm-Composition of a Market. *Review of Industrial Organization*, 10: 657-674
28. Shaffer and DiSalvo (1994) , Conduct in a banking duopoly, *Journal of Banking and Finance* 18 , pp. 1063–1082